
Научная статья
УДК 821.352.3
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-145-153

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕГИЙ АНАТОЛИЯ МУКОЖЕВА

Лена Хабиловна Хежева

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия, lena_khezheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4937-3663>

© Л.Х. Хежева, 2026

Аннотация. В статье исследуется элегическое творчество современного кабардинского поэта Анатолия Хабаловича Мукожева (1956 г.р.). Цель исследования – выявить жанрово-стилистические и идейно-содержательные особенности элегий поэта. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских задач: 1) дать общую аналитическую характеристику творчества А.Х. Мукожева, определить место элегий в его лирике; 2) провести литературоведческий анализ элегий с выявлением специфики содержательной и структурно-композиционной организации поэтических текстов; 3) определить мотивные ориентации элегий; 4) рассмотреть «кладбищенскую поэзию»; 4) изучить проблематику и поэтику поэмы-элегии «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач» (2001). Актуальность предлагаемого исследования обусловлена тем, что в современной национальной поэзии существует необходимость в рассмотрении отдельных жанров и жанровых форм в целях восстановления полной картины ее эволюции. Этим же фактом определяется научная новизна работы, которая заключается в том, что в ней впервые исследуются элегии А.Х. Мукожева, выявляется мастерство автора в оригинальном сочетании лирического и эпического в композиции одного произведения – «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач», написанного в новаторской для адыгской поэзии жанровой форме поэмы-элегии. Полученные результаты в известной мере восполняют пробел в изучении жанровой системы национальной литературы. Они могут найти применение в дальнейших исследованиях по истории и теории стиха, при разработке программ и учебных курсов по адыгской художественной словесности.

Ключевые слова: кабардинская поэзия, Анатолий Мукожев, медитативная лирика, элегия, поэма-элегия, жанр, мотив

Для цитирования: Хежева Л.Х. Художественные особенности элегий Анатолия Мукожева // Вестник КБИГИ. 2026. № 1 (68). С. 145–153. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-145-153

Original article

ARTISTIC FEATURES OF ANATOLY MUKOZHEV'S ELEGIES

Lena Kh. Khezheva

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov», Nalchik, Russia, lena_khezheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4937-3663>

© L.Kh. Khezheva, 2026

Abstract. The article examines the elegiac works of the contemporary Kabardian poet Anatoly Khabalovich Mukozhev (born in 1956). The aim of the study is to identify the

genre-stylistic and ideological-substantive features of the poet's elegies. Achieving this goal involves solving a number of research problems: 1) to study the work of A.Kh. Mukozhev, to determine the place of elegies in his lyrics; 2) to conduct a literary analysis of the elegies, identifying the specifics of the substantive and structural-compositional organization of poetic texts; 3) to determine the motivic orientations of the elegies; 4) to consider "cemetery poetry"; 4) to study the problems and poetics of the poem-elegy "My endless song, my endless cry" (2001). The relevance of this study stems from the need to examine individual genres and genre forms in contemporary national poetry to reconstruct a complete picture of its evolution. This fact also underlies the scholarly novelty of this work, which consists of its being the first to examine A.Kh. Mukozhev's elegies, revealing the author's mastery of the original combination of lyric and epic elements in the composition of a single work – "My Endless Song, My Never-Ending Cry," written in the elegy poem form, a pioneering genre for Adyghe poetry. The results obtained, to a certain extent, fill a gap in the study of the genre system of national literature. They can be applied in future research on the history and theory of verse, and in the development of curricula and courses in Adyghe literature.

Keywords: Kabardian poetry, Anatoly Mukozhev, meditative lyrics, elegy, elegy poem, genre, motif

For citation: Khezeva L.Kh. Artistic features of Anatoly Mukozhev's elegies. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2026; 1 (68): 145–153. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-1-68-145-153

В современной адыгской (кабардинской) поэзии наблюдается жанрово-стилевое, художественно-поэтическое, структурно-композиционное разнообразие, которое в контексте общего процесса развития литературы формировалось, накапливалось и неоднократно трансформировалось на протяжении многих десятилетий. В этом процессе принимали участие разные поколения авторов, начиная от певцов-импровизаторов и просветителей, заканчивая современными писателями. Особенно заметна роль ярких творческих индивидуальностей, определивших ход эволюции национальной литературы, независимо от этапа ее прогресса. В каждую эпоху жили и творили талантливые мастера художественного слова, внесшие и в наше время продолжающие вносить весомый вклад в общеадыгскую культуру и литературу. Одним из таких ключевых творческих фигур современности является народный поэт Кабардино-Балкарии, главный редактор литературно-художественного и общественно-политического журнала «Դуашхьэмахуэ» («Ошхамахо») Анатолий Мукожев.

Анатолий Хабалович Мукожев (1956 г.р.) – кабардинский поэт, член Союза журналистов (с 1987 г.) и Союза писателей (с 1991 г.) России. Он является автором нескольких поэтических сборников, изданных в разные годы. В 1985 г. вышла в свет первая книга поэта «Очаг» («ԶԵԳՈՒ թԱՇԽԷՆ»). За ней последовали и другие издания: «Далекий город» («ԿԵԼԷԶԵԶԷՆ», 1990), «Старый мир» («ԴՈՒՆԵԻԶԷՆ», 1995), «Наследие» («ԱԴԵԶԷ թԷԻՆ», 2000), «Марина» (2003), «Эпоха» («ԼԵԽԷՆԷՆ», 2006), «Оплот» («ԿԵՐԵԳՅՈՒԼ ԲԵԽԷՆ», 2010). В 2016 г. в издательстве «Эльбрус» издан сборник избранных произведений поэта «Мой век» («ՏԻ ԼԷՇԻԳՅՈՒՐ») [см.: Хавжокова 2022: 307]. Во всех перечисленных книгах представлены элегические композиции, позволяющие признать их автора мастером рассматриваемого жанра.

Не углубляясь в историю становления и первичной эволюции жанра, отметим, что в современной трактовке элегия – это стихотворение «средней длины, медитативного или эмоционального содержания (обычно печального), чаще всего – от первого лица, без отчетливой композиции» [Литературная энциклопедия... 2001: 1228], «с характером задумчивой грусти» [Литературная энциклопедия... 1925: 1111], «проникнутое смешанным чувством радости и печали или только грустью, раздумьем, размышлением, с оттенком поэтической интимности» [Квятковский 1966: 350], с «выражением преимущественно философских размышлений, грустных раздумий, скорби» [Словарь... 1974: 466]. Отмеченные содержательные признаки свойственны подавляющему большинству произведений А. Мукожева,

поэтому творчество поэта получило такую вполне справедливую характеристику как «грустная поэзия о радости» [Хавжокова 2018: 37–43].

По справедливому мнению И.А. Кажаровой, «законы воссоздаваемой им (А. Мукожевым. – Л.Х.) жизни таковы, что радость в ней мгновенна и чаще всего обманчива, а горе поселяется надолго, <...> и за каждую минуту счастья приходится платить высокую цену» [Кажарова 2016: 114]. В медитативной лирике поэта наблюдается выраженное доминирование грустных философских размышлений. В одном из своих стихотворений он отмечает: «*Ильэс миницым сыхэбэ-кьуащ, – / Гьыбзэр нэхьыбэу ильц си хьуржыным...*» [Мукожев 2006: 7]. – «Вступил я в третье тысячелетие, – / Котомка моя большей частью наполнена песней-плачем...» (здесь и далее подстрочные переводы автора статьи. – Л.Х.). Вместе с тем, как верно заметила Л.Б. Хавжокова, в некоторых случаях транслируемые автором «пессимистические настроения <...> выступают предвестниками грядущих перемен к лучшему <...>, [и] в стихотворениях А. Мукожева добро всегда побеждает зло» [Хавжокова 2018: 37–38]. В одном из них он открыто заявляет о такой неординарной причине его печали, как ожидание большой радости:

<i>ГуфIэгьуэц, сэ фIыуэ соцIэ,</i>	Для радости, я хорошо знаю,
<i>КьыцIигьэцIар мы дунейр...</i>	Создан этот мир...
<i>СыгуфIэцэну сыхуейци,</i>	Ожидание большой радости
<i>Арац сэ сыцIэнэцхьейр.</i>	Заставляет меня грустить.
[Мукожев 1995: 127]	

В этом же стихотворении поэт обозначает и другую причину своей грусти и тревоги:

<i>Зы цIыхум зыр игьэжакьуэу,</i>	Вижу, как один человек
	подставляет другого,
<i>Зым лей ирихьу адрейм –</i>	Как один издевается над другим,
<i>Сольагьури мы си гур ныкьуэц,</i>	И этим я обеспокоен,
<i>Сольагьури сэ сынэцхьейц.</i>	И это меня печалит.
[Мукожев 1995: 126–127]	

В справочных и энциклопедических изданиях, а также в трудах по теории литературы представлено разнообразие форм репрезентации медитативной лирики, в частности поэтических композиций элегического содержания. В некоторых из них элегия определена как «жалобная песня», в которой повествование ведется от первого лица [см.: Литературная энциклопедия... 2001: 1228]. В творчестве А. Мукожева также объективирована аналогичная модель элегического стиха, при этом чаще всего поэт сетует по поводу (в ряде случаев – гневно) социальной и материальной неустроенности в стране, утраты духовных и культурных ценностей и т.д. Так, например, в стихотворении «Наш корабль» («Ди кхьухьыр», 1991) поэт выразил глубокие переживания по поводу распада некогда великого государства – СССР, представленного в тексте стиха в образе огромного корабля. В произведении сплетено множество различных эмоций, вызванных отмеченным историческим фактом, самая сильная из которых – разрушение больших и светлых надежд миллионов граждан нашего государства. Сказанное отчетливее всего прослеживается в предпоследней строфе стихотворения:

<i>Толькьунхэр зэрыхуейуэ ирикьухьу</i>	Наш корабль, на который мы
	возлагали надежды,
<i>ЕзыхьэкIыну ди гугьа ди кхьухьыр</i>	Что он будет плыть, свободно
	рассекая волны,

Иджы тенджызым кызыхидзыжауэ Теперь море отшвырнуло
И лүфэм лүлккээ зэтешхэжауэ... И остался он на его берегу
от себя,
вдребезги разбитым.

[Мукожев 2016: 38]

Заключительная строфа также пронизана пессимистическим настроением, которое было весьма характерно для настроения многих честных людей в 90-е годы, и это ярко выражено посредством введения в контекст риторических вопросов. Лирический герой понимает, что на эти вопросы ответов не существует, но задает их, тем самым выражая глубокую скорбь и тревогу за будущее:

Даццэц ди дыгээр шиэхэм кыккыуэкIыжу Когда наше солнце, вновь
выйдя из-за туч,
А псыхэлъахуэр циггэгъуцыжынуэр? Высушит дрова,
принесенные потоком?
А псыхэлъахуэм кхухькыкхэтицIыкIыжу, [Когда] из этих дров
мы вновь соорудим корабль
Тенджызым тетхэм даццэцIыхэжынуэр? И догоним плывущих по морю?

[Мукожев 2016: 38]

В элегическом творчестве А. Мукожева представлены стихотворения, построенные и на других грустных эмоциях и размышлениях: о превратностях судьбы, бренности жизни, личных горестях автора, в том числе любовных переживаниях.

Первые строки стихотворения «Поэт» («УсакIуэ», 1990) выстроены по модели упомянутой выше жалобной песни. Автор пишет о нелегкой судьбе поэта, проецируя ее на себя и свою жизнь:

<i>Цыху мелуанхэм я гуауэр</i>	Горести миллионов людей
<i>Згъэвыну кысхуцхуац.</i>	Мне выпало на долю пережить.
<i>ЛэцIыгъуэ минхэм я хьэлъэм</i>	Под тяжестью тысячелетий
<i>Мы си плIэр кысфIухуац.</i>	Согнулась моя спина.

<i>Ем сезэуэныр си натIэу</i>	Для противостояния злу
<i>Сыкытехьац мы дунейм...</i>	Пришел я в этот мир...

[Мукожев 2006: 5]

Как заметно, в данном произведении А. Мукожев заявляет о собственном предназначении – трудном, но благородном призвании быть поэтом. Другими словами, автор выражает не просто личные переживания, но переживания социально ответственной личности. В отличие от него, в стихотворении «Эпоха» («Лъэхъэнэ») поэт транслирует страдания масс – своих современников, выживающих в условиях стремительно меняющегося (причем не всегда в лучшую сторону) мира. При этом он пишет от первого лица, чувствуя себя частью этой массы и обозначая свое призвание служить в нравственно-этическом ориентиром для общества. Здесь уместно процитировать Л.Б. Хавжокову, которая справедливо подчеркивает некоторые особенности творчества и идиостиля поэта: «С одной стороны, может показаться, что ядро поэзии А. Мукожева образуют позитивно направленные спокойные лирические медитации, – отмечает исследователь, – но, с другой стороны, нередки случаи обращения поэта к политике, злободневным проблемам гражданского характера, а также к разного рода бытовым вопросам, для передачи панорамной картины развития современного общества» [Хавжокова 2015: 200].

В модернизированном нынешнем социуме, как отмечается в рассматриваемом произведении «Эпоха», происходит нивелирование духовных, моральных, этнических ценностей, на первый план выходит материальное, которое господствует над всем миром, постепенно приводя его к большой опасности – деградации личности, общества и человечества в целом. Современную эпоху автор определяет как «*зэману зэманьжэ бзаджэ*» [Мукожев 2006: 6] – «время, ненавистное злое время». Объективированный образ времени в стихотворении «разбивает сердца», «разрушает надежды», «невинных втаптывает в грязь», «состоит в приятельских отношениях с подлецами», «ценность людей измеряет богатством», «все сверкающее считает золотом», «далек от религии», «не имеет совести». Суммируя все перечисленное, автор заканчивает свое произведение на довольно пессимистической ноте: «*Ихъ бзаджэм дыкызыхынуи / Зы закъуэццыIэр – ажалы*» [Мукожев 2006: 6]. – «...Из его (времени. – Л.Х.) сети злосчастной / Есть лишь один выход – смерть».

Тема ухода из жизни и образ смерти – явления частые в стихотворениях А. Мукожева. В рамках размышлений о бренности всего земного в творчестве поэта отчетливо проявляется такая жанровая форма медитативной лирики как «кладбищенская поэзия» [см.: Литературная энциклопедия... 2001: стб. 361]. Одной из отличительных особенностей произведений, созданных по этой форме, является присутствие в их заголовках слов «кладбище», «смерть», «могила». И, следовательно, подобные заголовки изначально определяют элегическое содержание поэтических текстов.

Кладбищенскую тему в поэзии А. Мукожева с особой ясностью представляют два стихотворения под одинаковыми заголовками «Смерти» («Ажалым»), а также произведения «Кладбище на склоне аушигерской горы...» («Аушыджэр джабэм кIэрыт кхэжым...»), «Таковы законы бренного мира...» («Араш и хабзэр дунеижым...»), «Как только грозная смерть призовет меня...» («Ажал ябгэм джакIуэ кызыришIу...»), «– Цветы...» («– Удз гэгъахэр...») и др.

В стихотворения «Смерти» наблюдается прямое обращение поэта к смерти, при этом в одном из них (посвященном родственнику поэта, известному журналисту Султану Ширитову; 1990) подчеркивается ее жестокость, непредсказуемый характер и «неразборчивость» («уносит жизни самых добропорядочных людей»). В начальной строфе отмечается:

*КъуэгъэнапIэм укъыкъуэукIац,
ЛыукI хълу, сэр кыизэкъуэппхъуэтри.
Я нэхъыфIу, я нэхъ Iуцу тхэтыр,*

Ты ударила из-за укрытия,
Словно убийца, выхватив нож.
Самого лучшего, самого умного
среди нас,

ДымышIэххэу, уэ тхэбукIыкIац.

Неожиданно для всех нас убила.

[Мукожев 2006: 139]

В указанных двух стихотворениях поэт мыслями, всеми своими внутренними силами противостоит смерти: «*Сэ сынодэуэнуц махуэ къэс...*» [Мукожев 2006: 139]. – «Я каждый день буду спорить с тобой ...», – говорит он в одном из них, обращаясь к смерти. Но уже в другом стихотворении «Кладбище на склоне аушигерской горы...» признает бессилие всего живого на земле перед ней. В первой строфе этого произведения описывается красота природы, безграничность неба, вселяющая большие надежды. Однако уже во второй строфе, пронизанной глубокой скорбью и отчаянием, отмечается:

*Сэ а сурэтым кысхуеIуатэ
ГъацIэм и цэху кызыргыуэкI:*

Эта картина открывает мне
Простую истину бытия:

*ХьуэпсанIэм гьуэгу зыхуэзыIэтыр
Кхэм и гьунапкэм цызэпч.*

Дорога, ведущая вверх к мечте,
Обрывается на краю кладбища.

[Мукожев 2003: 25]

Центральное место в кладбищенской поэзии А. Мукожева занимает поэма-элегия «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач» («Си уэрэд мыух, си гьыбзэ кIэншэ», 2001, апрель-июнь), посвященная покойной супруге поэта Марине Хамоковой-Мукожевой. Сразу же отметим, что на примере указанного произведения поэт ввел в национальную литературу новаторскую жанровую форму и тем самым вывел ее на новый уровень развития.

Поэма-элегия состоит из трех глав. Первая из них – «Я предстану перед тобой с чистым сердцем» («Сэ нисхэжынц уи пашхэ си гур кьабзэу») – написана в прозаической и поэтической форме. В этой части представлены воспоминания поэта о совместной жизни со своей супругой. Создавая ее образ, А. Мукожев описывает не внешние данные, а внутреннюю красоту, женственность, богатую душевную организацию. Поэт винит себя в том, что не смог сохранить ее для мира, семьи и детей. С чувством безысходности и глубокого отчаяния он обращается к покойной со словами:

Мы дунеижьым гу пцIанэу

Этому бренному миру

своим чистым сердцем

*УпэцIэтац пхульэкIыху.
Усхумэфахьым, Маринэ,
Сыхуэхуфахьым мэIуху.*

Противостояла ты изо всех сил,
Не смог уберечь тебя я, Марина,
Не смог стать для тебя щитом.

[Мукожев 2016: 172]

В заключительных строках первой главы поэт дает обещание возлюбленной пронести любовь через всю жизнь, и встретиться с ней в загробном мире с чистым, хоть и с израненным сердцем.

Вторая глава «К Марине» («Маринэ деж») включает цикл из семи стихотворений: «Богатство и почести...» («Мылкури щIыхьри...»), «ФэрыщIагьыу зы мэскьал пхэмыль...» («В тебе ни грамма лицемерия...»), «Си махуэ псори...» («Все свои дни...»), «ФIуэ сльагьум сэ сыщыпэIэщIэм...» («Когда я разлуке с любимой...»), «Хуабэ щIэмылгыжу...» («Без тепла оставшись...»), «За что ты любишь меня?...» («Сыт фIуэ сыкыщIэплэагьур?...»), «– В отличие от других женщин...» («– Адрей цIыхубзхэм елытауэ...»). Все перечисленные произведения также посвящены супруге поэта, некоторые из них написаны при жизни Марины. Заключительные строки одного из таких (написанных при жизни возлюбленной) стихотворений стали пророческими. Словно предчувствуя недолгую совместную земную жизнь со своей музой, поэт еще до женитьбы написал:

*Мылкури цIыхьри
ЩхээгэпцIэжщи, псэр
Зыхуэныкьуэ псэ фIэкла
ЩымыIэ...
Нобэ кьэскIэ,
СфIугьэдийуэ псэр,
Уэ узмыгьуэтыжу*

Богатство и почести –
[Это] миражи, [и] душа,
Кроме души,
Ни в чем не нуждается...
До сегодняшнего дня,
Леденя мою душу,
Будучи не в силах
вновь отыскать тебя,
Меня знобит...

Схухуэу цIыIэ...

[Мукожев 2016: 175]

В целом во второй части поэмы преимущественно представлены стихи-признания поэта в любви к своей избраннице. В третьей же главе «Прожитое нами вместе было похоже на сказку...» («Таурыхым ещхт кыздэдгъэцIар...»), включающей одиннадцать стихотворений, автор открыто выражает свое горе по поводу кончины супруги, несмотря на строгие горские законы, запрещающие подобное поведение. Как известно, истинный горец, воспитанный в рамках «Адыгэ хабзэ» – свода неписаных правил и законов адыгов, не имел права обнажать свои любовные переживания, поскольку такое поведение считалось непристойным. Это осознает и сам поэт, поэтому в эпиграфе поэмы пишет:

<i>Къезэгъкъым, дауи, бгырыс напэм</i>	Не пристало, конечно, горцу,
<i>Удзыхэу пцIыныр цIыхубз гугъу,</i>	Смалодушничав,
	говорить о женщине
<i>Ауэ пфIицIам нэцанэуапIэ</i>	Но если сердце невольно стало
	мишенью для чувств,
<i>Гухэлъым гур – цыIэн нэхъ гугъу?! [Мукожев 2016: 167]</i>	Что может быть сложнее этого?!

Однако боль от потери близкого человека оказалась настолько нестерпимой, что А. Мукожев «посмел» сочинить стихотворение в стиле *гыбзы* (*гыбызэ*) – песни-плача. Во втором произведении третьей главы поэмы-элегии наблюдается всплеск негативных, разрывающих душу эмоций, которые репрезентируются по указанной выше модели *гыбзы* и напоминающей форму фольклорных *сетований* (*тхъэусыхафэ*). Приведем отрывок из текста:

<i>Уехыжащ гуузу мы дунейм,</i>	Ты покинула этот мир трагически,
<i>Уи цIалэгъуэт, си Маринэ мыгъуэ.</i>	Ты была молода,
	моя бедняжка Марина.
<i>Щхъэ ухыгъэм къыпцыхуат и ней? –</i>	Чем же ты разгневала судьбу? –
<i>Уи дахэгъуэт, си Маринэ мыгъуэ.</i>	Ты была в расцвете лет,
	моя бедняжка Марина.
<i>Зым имыцIэу, кхъэм укъисхыжащ,</i>	Втайне от всех,
	принес тебя из кладбища,
<i>ЩIы цIагъ пэшыр кIыфIиц, Маринэ мыгъуэ.</i>	Подземная комната темна,
	бедняжка Марина
<i>Си гум и цIэм уцыцIэслъхъэжащ,</i>	Похоронил тебя в бездне
	моего сердца,
<i>Сыптепыхъуэ, си Маринэ мыгъуэ.</i>	Оплакивая тебя,
	моя бедняжка Марина.

[Мукожев 2016: 167]

Подобным глубоким элегическим содержанием наполнены и другие части третьей и главы и в целом вся поэма-элегия «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач».

Помимо произведений, вошедших в нее, в лирике А. Мукожева представлены отдельные стихотворения, построенные на любовных переживаниях и пронизанных тоской по возлюбленной, также составляющие элегическое творчество поэта: «Что с тобой случилось?...» («Сыт къыпщыцIар?...», 1975), «Дай ладонь, погадаю...» («Уи Iэгум сигъаплъэ...», 1976), «От твоего окна...» («Уи щхъэгъубжэм...», 1978), «Тяжелая ночь» («Жэщ хъэлъэ», 1980), «Вздыхая тяжело, туман...» («Хъэлъэу щатэу пшагъуэр...», 1981), «Тяжелый день» («Махуэ хъэлъэ», 1983), «Два письма» («ПисьмоуитI», 1983), «С тех пор как ты ушла...» («Узэрежьэжрэ...», 1984), «Месяц на краю неба...» («Мазэр уафэ джабэ...»), «Сначала твои глаза были двумя огнями...» («Япэ щIыкIэ уи нитIыр мафIитI...»), «Много лет спустя, неожиданно...» («ДэкIауэ илъэс Iэджэ, сымышцIэххэу...») и др.

Таким образом, исследование, проведенное в статье, позволяет сделать ряд выводов:

– элегии занимают значительное (возможно, господствующее) место в творчестве А. Мукожева, что обусловлено не столько собственно литературными факторами (стремлением к освоению и развитию жанра, например), сколько внешними обстоятельствами – определенными событиями из жизни поэта;

– несмотря на некоторые сходства по содержательным признакам, элегические стихи А. Мукожева различаются по репрезентируемым в них мотивам. В этом плане отчетливо выделяются элегии философского, любовного, патриотического, социально-политического и социально-бытового содержания;

– в поэзии А. Мукожева выявлены «кладбищенские» элегии, написанные на смерть близких людей поэта (родителей, супруги, друзей) и наполненные мотивами глубокой скорби и отчаяния. Многие из них созданы по модели фольклорных песен-плачей и сетований;

– в поэме-элегии «Моя бесконечная песня, мой нескончаемый плач» поэт продемонстрировал новаторские формы и приемы развития жанра, а также обозначил перспективу его дальнейшей эволюции в национальной поэзии. Последняя (перспектива) заключается в синтезе эпического и лирического в рамках медитативной лирики, при котором обязательно сохраняется тенденция доминирования второго (лирического) над первым (эпическим).

Список источников и литературы

Кажарова 2016 – Кажарова И.А. Реализация формулы «жизнь – движение» в контексте поэтического диалога (Б. Пачев, А. Кешоков, А. Мукожев) // Кажарова И.А. Модусы художественности: Сборник научных статей об адыгской литературе. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. С. 105–120.

Квятковский 1966 – Квятковский А.П. Поэтический словарь / науч. ред. И. Роднянская. М.: Советская энциклопедия, 1966. 375 с.

Литературная энциклопедия... 1925 – Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов. В двух томах. Т. 2 / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого и др. М.–Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. 1182 стб.

Литературная энциклопедия... 2001 – Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.

Мукожев 1995 – Мукожев А.Х. Старый мир. Стихи (на каб.-черк. яз.: Мыкъуэжь А.Хь. Дунеижь. Усэхэр). Нальчик: Эльбрус, 1995. 144 с.

Мукожев 2003 – Мукожев А.Х. Марина. Стихотворения (Мыкъуэжь А.Хь. Маринэ. Усыгэхэр). Нальчик: Эльбрус, 2003. 120 с.

Мукожев 2006 – Мукожев А.Х. Эпоха. Стихотворения (на каб.-черк. яз.: Мыкъуэжь А.Хь. Лъэхъэнэ. Усэхэр). Нальчик: Эльбрус, 2006. 176 с.

Мукожев 2016 – Мукожев А.Х. Мой век. Стихотворения. Поэма-элегия (на каб.-черк. яз.: Мыкъуэжь А.Хь. Си лъэщыгъуэр. Усэхэр. Поэмэ-элегие. Нальчик: Эльбрус, 2016. 248 с.

Словарь... 1974 – Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

Хавжокова 2015 – Хавжокова Л.Б. Философская лирика Анатолия Мукожева: художественное осмысление дихотомии «жизнь-смерть» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 5–1 (47). 2015. С. 199–201.

Хавжокова 2018 – Хавжокова Л.Б. Грустная поэзия о радости: основные мотивы поэзии Анатолия Мукожева // Хавжокова Л.Б. Этюды об адыгских (кабардинской, черкесской, адыгейской) литературах: Сборник научных статей. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 37–43.

Хавжокова 2022 – Хавжокова Л.Б. Мукожев Анатолий Хабалович (1956) = Мыкъуэжь Анатолэ Хьэбалэ и къуэр (1956) // Адыгские (адыгейские, кабардинские, черкесские, черкесского зарубежья) писатели XIX–XXI вв. Библиографический словарь. В 3-х тт. Т. II: К–П. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2022. С. 307–311.

References

- KAZHAROVA I.A. *Realizaciya formuly` «zhizn` – dvizhenie» v kontekste poe`ticheskogo dialoga* (B. Pachev, A. Keshokov, A. Mukozhev) [Implementation of the Formula “Life – Movement” in the Context of Poetic Dialogue (B. Pachev, A. Keshokov, A. Mukozhev)]. IN: Kazharova I.A. *Modes of Artistry: A Collection of Scientific Articles on Adyghe Literature*. Nalchik: OOO “Pechatny Dvor”, 2016. P. 105–120. (In Russian)
- KVYATKOVSKY A.P. *Poe`ticheskij slovar` / nauch. red. I. Rodnyanskaya* [Poetic Dictionary / scientific ed. I. Rodnyanskaya]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1966. 375 p. (In Russian)
- Literaturnaya e`nciklopediya. Slovar` literaturny`x terminov. V dvux tomax. T. 2 / pod red. N. Brodskogo, A. Lavreczkogo i dr.* [Literary Encyclopedia. Dictionary of Literary Terms. In two volumes. Vol. 2 / ed. N. Brodsky, A. Lavretsky and others]. Moscow–Leningrad: Publishing house L.D. Frenkel, 1925. 1182 columns. (In Russian)
- Literaturnaya e`nciklopediya terminov i ponyatij / pod red. A.N. Nikolyukina* [Literary encyclopedia of terms and concepts / ed. A.N. Nikolyukin]. M.: Intelvac, 2001. 1600 columns. (In Russian)
- MUKOZHEV A.Kh. *Stary`j mir. Stixi* [Old world. Poems]. Nalchik: Elbrus, 1995. 144 p. (In Circassian)
- MUKOZHEV A.Kh. *Marina. Stixotvoreniya* [Marina. Poems]. Nalchik: Elbrus, 2003. 120 p. (In Circassian)
- MUKOZHEV A.Kh. *E`poxa. Stixotvoreniya* [Era. Poems]. Nalchik: Elbrus, 2006. 176 p. (In Circassian)
- MUKOZHEV A.Kh. *Moj vek. Stixotvoreniya. Poe`ma-e`legiya* [My Century. Poems. Poem-elegy]. Nalchik: Elbrus, 2016. 248 p. (In Circassian)
- Slovar` literaturovedcheskix terminov / red.-sost. L.I. Timofeev, S.V. Turaev* [Dictionary of Literary Terms / edited and compiled by L.I. Timofeev, S.V. Turaev]. Moscow: Prosveshchenie, 1974. 509 p. (In Russian)
- KHAVZHOKOVA L.B. *Filosofskaya lirika Anatoliya Mukozheva: xudozhestvennoe osmy`slenie dixotomii «zhizn`-smert`»* [Philosophical Lyrics of Anatoly Mukozhev: Artistic Understanding of the Dichotomy “Life-Death”]. IN: Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. No. 5–1 (47). 2015. P. 199–201. (In Russian)
- KHAVZHOKOVA L.B. *Grustnaya poe`ziya o radosti: osnovny`e motivy` poe`zii Anatoliya Mukozheva* [Sad Poetry about Joy: The Main Motifs of Anatoly Mukozhev’s Poetry]. IN: Khavzhokova L.B. *Etudes on Adyghe (Kabardian, Circassian, Adyghe) Literatures: A Collection of Scientific Articles*. Nalchik: Publishing Department of the Institute of Geography, Kabardian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2018. P. 37–43. (In Russian)
- KHAVZHOKOVA L.B. *Mukozhev Anatolij Xabalovich (1956)* [Mukozhev Anatoly Khabalovich (1956)]. IN: *Adyghe (Adyghe, Kabardian, Circassian, Circassian Abroad) Writers of the 19th–21st Centuries. Biographical Dictionary*. In 3 vols. Vol. II: K–P. Nalchik: Publishing house “Print Center”, 2022. P. 307–311. (In Russian and Circassian)

Информация об авторе

Л.Х. Хежева – кандидат филологических наук, доцент кафедры кабардино-черкесского языка и литературы.

Information about the author

L.Kh. Khezheva – Candidate of Science (Philology), Associate Professor of the Department of Kabardino-Circassian Language and Literature.

Статья поступила в редакцию 13.03.2026; одобрена после рецензирования 26.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

The article was submitted 13.03.2026; approved after reviewing 26.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.